

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/25926
10 June 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЕГИПТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 3 ИЮНЯ 1993 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

В дополнение к моему письму от 18 января 1993 года (S/25127) имею честь настоящим препроводить для Вашего сведения письмо Министра иностранных дел Арабской Республики Египет Его Превосходительства Амр Муссы в ответ на письмо Министра иностранных дел Судана от 18 мая 1993 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/25925, приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Д-р Набиль эль-АРАБИ
Посол
Постоянный представитель

[Подлинный текст на арабском языке]

Приложение

Письмо Министра иностранных дел Египта от 30 мая 1993 года
на имя Председателя Совета Безопасности

Со ссылкой на письмо Министра иностранных дел Судана на Ваше имя от 18 мая 1993 года по вопросу о Халайбе и в дополнение к моим письмам от 3 и 14 января 1993 года на Ваше имя, имею честь сообщить Вам о том, что вышеупомянутое письмо министра иностранных дел Судана является одним из серии писем, с помощью которых правительство Судана пытается посягнуть на признанный суверенитет Египта над районом Халайб, имеющий под собой, как я уже указывал ранее, правовую, историческую и фактологическую основу.

Как Вам известно, в соглашении 1899 года была определена северная международная граница Судана с Египтом и четко указано, что территорию Судана составляют районы, расположенные к югу от 22-й параллели. Таким образом, аргументация, положенная в основу серии писем, направленных Суданом на имя Председателя Совета Безопасности и содержащих утверждение о том, что район Халайбского треугольника находится на суданской, а не египетской территории, является обманчивой и не может заменить исторических фактов и норм права в их подлинном звучании, учитывать которые необходимо, чтобы сохранить верность истине. Вышеупомянутые письма содержат утверждения, которые явно свидетельствуют о намерении правительства Судана перейти от выполнения ограниченных административных функций, возложенных на него египетскими указами, к осуществлению постоянной оккупации и аннексии территории, которая юридически и исторически принадлежит Египту.

Ни в коей мере нельзя считать, что египетские административные указы, в соответствии с которыми районы, расположенные в пределах международных границ Египта к северу от 22-й параллели, были переданы под управление суданских властей - представляющие собой меры, принятые в интересах племен, проживающих по обе стороны международной границы, - каким-либо образом видоизменяют Соглашение от 19 января 1899 года, являющееся единственным документом, определяющим международную границу между Египтом и Суданом, поскольку речь в данном случае идет об указах чисто административного характера, принятых из гуманных соображений. Не вызывает сомнения, что ограниченные административные функции, переданные Египтом Судану в районах, расположенных к северу от 22-й параллели, никоим образом не могут быть истолкованы в расширительном плане как дающие основание для актов суверенитета и что они не предоставляют никаких прав на этот район.

/...

Что же касается утверждений, содержащихся в новом письме Судана на Ваше имя, то важно отметить, что Египет, начиная с 1899 года, никогда не отказывался от своего суверенитета над районом Халаиб. Фактически, несмотря на вышеупомянутые административные функции, предоставленные Египтом Судану в этом районе, Египет продолжает - и будет продолжать - непрерывно осуществлять свой суверенитет над этим районом. Кроме того, правительство Египта неизменно выступало с протестами всякий раз, когда суданские власти пытались действовать в этом районе так, что это ущемляло египетский суверенитет над ним.

Присутствие пограничников на египетской границе является вполне естественным и вытекает из осуществления Египтом суверенитета над его собственной территорией. Это присутствие является необходимым в последнее время для защиты безопасности Египта от все более активизирующих свою деятельность террористических элементов, все чаще проникающих на территорию Египта, что может создать угрозу для мира и безопасности в этом регионе. В то же время вопреки утверждениям, содержащимся в письме министра иностранных дел Судана, египетское присутствие на суданской территории к югу от 22-й параллели не отмечалось никогда.

В этом письме содержатся многочисленные утверждения и ссылки на действия, квалифицируемые как мера эскалации, проявляющаяся в форме получаемых суданскими военными властями от египетских властей угрожающих писем. Эти заявления начисто лишены каких-либо оснований, поскольку на деле Египет страстно желает продолжения диалога между военным командованием Египта и Судана с целью предотвратить эскалацию ситуации на границе между двумя странами.

Очевидно, что суданское правительство стремится с помощью этой серии писем в адрес Совета Безопасности убедить Совет в том, что в этом пограничном районе сложилась аномальная ситуация. В этих целях оно искажает действительность и измышляет события и угрозы, с тем чтобы скрыть правду о внутреннем положении в Судане, которое ухудшается в результате репрессивных мер, принимаемых суданским режимом против братского суданского народа, и проведения политики поддержки терроризма и попыток вмешательства во внутренние дела государств путем сотрудничества с элементами, имеющими сомнительную репутацию. Египет, одной из основ политики которого являются постоянные усилия, направленные на обеспечение мира и безопасности во всем регионе, считает это неприемлемым.

Египет осуществляет полный суверенитет во всех его формах в том, что касается обеспечения безопасности и управления, в пределах своей международной границы к северу от 22-й параллели, включая район Халаибского треугольника. Несмотря на прошлые и нынешние выпады Судана и то, что нам известны глубинные политические мотивы, заставившие суданское правительство поднять вопрос о Халайбе именно сейчас, мы прилагаем все усилия к тому, чтобы избежать дальнейшего осложнения ситуации, и вновь подтверждаем наше искреннее желание урегулировать все споры с Суданом в рамках Совместной комиссии, созданной в этих целях, с

учетом исторически сложившихся дружественных отношений, которые связывают два братских народа, и двусторонних связей между нашими двумя странами, в духе уважения норм и принципов добрососедства и невмешательства во внутренние дела государств, а также уважения прав, вытекающих из действующих соглашений и соблюдения принятых в соответствии с ними обязательств.

Амр МУССА
Министр иностранных дел
